

У Чэн Хуань не было опыта ухода за детьми, и она впервые пыталась кого-то купать. Это было немного суматошно, пока она это делала. К счастью, ребенок оказался очень послушным. Он не плакал, не суетился и делал все, что она просила.

Цзян Синчэнь стоял босыми ногами на полу, а Чэн Хуань присела рядом с ним на корточки с насадкой для душа в одной руке и протянула ему полотенце другой.

Погода была жаркой, дети бегают вокруг и сильно потеют каждый день. Через несколько дней он собрал на себе толстый слой пыли.

Малышу было всего четыре года, и его кожа была мягкой и нежной. Как бы Чэн Хуань не старалась контролировать свою силу, к тому времени, как она оттерла его, на нем появилось большое красное пятно, делающее его похожим на вареную креветку.

Цзян Синчэнь с любопытством посмотрел на себя сверху вниз. Поскольку Чэн Хуань была добра к нему, он стал храбрее, чем прежде. Он коснулся особенно красного пятна на себе и позвал девушку:

— Мама?

Чэн Хуань немного помолчала, прежде чем поняла, что он обращается к ней.

— А? В чем дело?

Малыш указал на свой собственный живот и сказал:

— Я красный.

— Да, это так. — когда она подняла одну из его рук, то небрежно сказала. — Ты почти приготовился.

— А что такое «приготовился»?

Малышу было всего четыре года, и так как он был в основном заброшен, он не был очень хорошо осведомлен о чем-либо. После того, как Чэн Хуань закончила вытирать эту руку, она объяснила ему:

— Можно есть только приготовленную пищу. Мы не можем есть сырую еду.

Она погладила малыша по животу и добавила:

— Иначе у тебя будет болеть живот.

— Значит ли это, что меня можно съесть после того, как я сварюсь? — Цзян Синчэнь был очень любопытным ребенком. — Mamочка? Разве я вкусный?

Лицо мальчика порозовело, а глаза расширились. Его радужки, темные, как обсидиан, закрывали большую часть глаз. Ресницы у малыша были густые и длинные. Нос - маленький, как и рот. Он был похож на куклу, выставленную в витрине какого-нибудь магазина.

Чэн Хуань мысленно завопила, как старая тетушка, наклонилась к нему и поцеловала в щеку, прежде чем прокомментировать:

— М-м, довольно хорошо.

Малыш тоже был вполне счастлив. Как только Чэн Хуань отстранилась, он тоже наклонился и поцеловал ее в щеку. Ощущение нежных детских губ на своей щеке сразу же растопило ее сердце.

— Мама тоже очень вкусная.

— Да, мы оба вкусные, — согласилась Чэн Хуань, похлопывая его по плечу. — Обернись. Мне нужно потереть тебе спину.

Спина у малыша была такая же грязная, как и перед. Чэн Хуань пришлось скрести почти каждый дюйм его тела. Закончив, она дотрагивалась до него и двигалась дальше, когда чувствовала, что он достаточно чист.

Чэн Хуань все это время сидела на корточках, и ее ноги начали болеть. Она встала, чтобы немного передохнуть, а когда снова присела на корточки, то увидела темное пятно на его талии.

Сначала она подумала, что это грязь, но, присмотревшись, заметила, что это родимое пятно. Оно имело форму бабочки и выглядело почти как наклейка.

Чэн Хуань чувствовала, что уже где-то видела это родимое пятно, но никак не могла вспомнить где именно. Она чувствовала, что, возможно, на нее повлияла память прежнего владельца, и не слишком задумывалась об этом.

После того как она вымыла ребенка дочиста, Чэн Хуань вытерла его и вынесла из ванной, завернув в банное полотенце.

У малыша было не так уж много чистой одежды, и Чэн Хуань не хотела снова надевать на него

грязную, поэтому она просто позволила ему сидеть голышом.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/797491>